

Кроме на редкость одаренного Чжоу Илюя, никто из боевых товарищей не спал. Да если бы они и заснули, их бы давно разбудил шум. Если бы прямо сейчас кто-то мог снести крышу библиотеки, он бы отчетливо увидел картину: в книгохранилище закрытого доступа рядком лежат восемь человек и молча глядят в бескрайнюю пустоту.

Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг в тишине раздался голос Линь Дилэй:

— Вообще-то твоя мама права. Нужно заботиться о здоровом потомстве.

Голос Ли Цзинюя прозвучал немного хрипло:

— Ты правда так думаешь?

Линь Дилэй:

— Угу.

Ли Цзинюй:

— А какой у тебя рост?

Товарищи по оружию:

— ...

Ло Гэн:

— Отвали!

Ли Цзинюй снова шмыгнул носом:

— Да я просто спросил. Иначе стоит мне закрыть глаза, как в ушах начинает звучать мамин голос. Мне так паршиво на душе.

Ло Гэну от его слов тоже стало не по себе:

— Тогда послушай своего папу. Клин клином вышибают.

Ли Цзинюй:

— Мой папа не умеет отправлять сообщения в WeChat!

Ло Гэн аж задохнулся от возмущения. Он резко сел и достал телефон:

— Тогда послушай моего отца! Считаю, я поступил по-братски — даже батей с тобой делюсь...

«Если опять не сдашь СЕТ-4, можешь Новый год вообще не праздновать! На зимние каникулы домой не возвращайся, сиди в университете и учись!!!»

Голос отца Ло гремел так, словно готов был сотрясти горы и реки и взмыть прямо к небесам.

У ребят сон как рукой сняло. Они один за другим сели, а некоторые от неожиданности аж подпрыгнули на месте, словно лишняя секунда сна была смертным гехом.

Ло Гэн самодовольно усмехнулся:

— Ну как? Бодрит?

Цяо Сыци честно ответил:

— Таким голосом только злых духов отгонять.

Ли Цзинюй тут же вежливо обратился к приятелю:

— Своего замечательного отца можешь оставить себе, не нужно со мной делиться...

Ло Гэн вздохнул с тихой грустью:

— Если мы не выберемся отсюда живыми, это будут последние слова, которые я услышал от отца.

— Тьфу-тьфу-тьфу! — раздраженно перебила его Линь Дилэй. — Хватит каркать! Не говори таких жутких вещей.

Ли Цзинюй уныло поддакнул:

— То, что я только что слышал, тоже было последними словами моей мамы.

Цяо Сыци закатил глаза:

— Вам хоть есть что послушать, а я вообще без телефона остался.

Ци Янь молча похлопал его по плечу, выражая сочувствие и одновременно пытаясь найти в этом утешение для себя.

— Ты слишком наивен. Думаешь, слушать это — такое уж удовольствие? — Линь Дилэй махнула рукой, достала свой телефон и решительно запустила аудиосообщение в WeChat.

«Сколько раз тебе повторять? Будь проще! Не думай, что раз ты симпатичная, то можно бесконечно копать и выбирать. Девушке исполнится двадцать — и не заметишь, как стукнет тридцать, а там и сорок. Если сейчас никого не найдешь, потом всех хороших парней разберут. И ты ведь больше не растешь? Ни в коем случае больше не пей молоко! Как вернешься в общежитие, созвонись со мной по видеосвязи, я хочу лично посмотреть, как ты измеряешь рост. Когда ты вообще вернешься в общежитие?»

Все сообщение длилось не больше двадцати секунд, но было наговорено с невероятной скоростью и безупречной интонацией. После того как запись стихла, у ребят осталось стойкое ощущение, будто мама Линь все еще продолжает говорить, и этот голос еще долго будет звучать у них в ушах.

Родители были запретной темой для шестерых друзей на протяжении всего пути. Они не боялись зомби, не страшились опасностей и даже готовы были встретить смерть лицом к лицу, но никто из них не решался заговорить о родителях. Это было их самое уязвимое место, которое невозможно защитить никаким снаряжением, даже если надеть сто противогазов. Казалось, стоит лишь коснуться этой темы, и вся с трудом накопленная стойкость и храбрость рассыплется в прах. Поэтому они избегали разговоров, прятали чувства и старательно делали вид, что этой темы не существует.

Однако именно сейчас они внезапно осознали: возможно, все было как раз наоборот. Эти чувства, которые казались проявлением слабости, на самом деле и давали им силы,

поддерживая их мужество и веру.

Слово за слово, и все это превратилось в соревнование: чье последнее голосовое сообщение от родителей окажется самым зубодробительным. Чжоу Илюй и Ван Цинюань один за другим включили свои записи, но в итоге мама Сун Фэй, чья очередь подошла предпоследней, одержала безоговорочную победу, буквально разгромив всех соперников:

«Сынок, мама так по тебе соскучилась! Ты уехал учиться так далеко, мне с самого начала это не нравилось... Ой, стой, не трогай! Девятка символов, я выиграла!»

— Ну что, готов?

— Да.

— Тогда пошли.

— Эй, подожди, дай мне еще немного подумать.

— Да ты думаешь уже полчаса!

— Когда я подавал документы после экзаменов, никто не предупреждал меня, что в университете придется вести вооруженную борьбу!

Под ясным синим небом окно в западной части верхнего этажа библиотеки то открывалось, то закрывалось — эта возня продолжалась уже довольно долго.

В преддверии «великой битвы за торговые автоматы» ради собственной безопасности ребята решили потренировать Ли Цзинюя и Ван Цинюаня, у которых не было никакого боевого опыта. Однако сказать было намного проще, чем сделать.

Сун Фэй вздохнул, смягчился и мягко похлопал Ли Цзинюя по плечу:

— Посмотри на своих замечательных однокурсников за спиной. Никто из нас не собирался проходить курс выживания в диких условиях. Но сейчас суровая реальность вынуждает нас стиснуть зубы и спасти себя самим!

Ли Цзинюй посмотрел на канцелярский нож в своей руке, а затем перевел взгляд на этих «стиснувших зубы» товарищей: двое играли в гоמוку на расчерченном от руки листке бумаги, ставя крестики и нолики; один сосредоточенно читал, прислонившись к книжному шкафу; еще один нанес на лицо косметическую маску, а рядом с ним сидел другой и увлеченно разглагольствовал об их прекрасном совместном будущем...

Да в этом же нет вообще никакой убедительности!

— Может, ты еще подумаешь, а мы пока пойдем? — голос Ван Цинюаня звучал спокойно и обыденно, но Ли Цзинюй каким-то образом уловил в нем нотки нетерпения.

Глубоко вдохнув, Ли Цзинюй решился:

— Пошли!

Вскоре троица выбралась из окна на балкон. Сун Фэй ловко перепрыгнул на соседний, затем на следующий, и быстро отдалился от них на расстояние в шесть окон.

Прожив здесь несколько дней, Сун Фэй и остальные поняли, что на верхнем этаже библиотеки, где располагалось книгохранилище закрытого доступа, большинство комнат были закрытыми архивами или кладовыми. За исключением чайной комнаты, студенты сюда обычно не заглядывали, да и двери были заперты. Поэтому после начала катастрофы зомби сюда не проникли, и вся линия балконов оставалась относительно безопасной.

Сменив позицию, Сун Фэй достал телефон и включил музыку. Чтобы дело шло быстрее, он специально выбрал песню с ритмичным и бодрым мотивом:

«Ты говорил, что ты мой брат~~ Верить тебе я буду рад~~ Делить и радость, и беду~~ С таким-то братом я в ладу... Но от девчонки руки прочь~~ Пускай ты пьян в такую ночь~~ Сейчас хочу я разглядеть, какой ты друг мне, ответь...»

Зажав телефон в руке, Сун Фэй пристально вглядывался вниз. И действительно, едва песня дошла до припева, внизу собралось штук семь или восемь зомби, а один даже выскочил на балкон второго этажа. У Сун Фэя екнуло сердце: к счастью, они не столкнулись с этим типом, когда лезли по балконам.

— Смотрите внимательно, вы должны привыкнуть к их виду. И еще, их уязвимое место — мозг... Да вы меня вообще слушаете?! — Сун Фэй поднял глаза и чуть не лопнул от злости. Пока он тут читал лекцию и делился опытом, эти двое стояли с отсутствующим видом и блуждающим взглядом, улетев мыслями бог знает куда.

Ли Цзинюй вздрогнул, приходя в себя:

— Э-э, что ты сказал?

Ван Цинюань поправил очки:

— В следующий раз, когда будешь приманивать врагов, выбери какую-нибудь безмозглую попсу. Не надо крутить треки с таким глубоким смыслом...

Сун Фэй лишился дара речи. Ну извините, что у меня такой хороший музыкальный вкус!

К счастью, зомби уже удалось выманить. Сун Фэй выключил музыку на телефоне и принялся серьезно объяснять им особенности зомби, которые они успели выявить во время вылазки в супермаркет.

Ван Цинюань и Ли Цзинюй оказались способными учениками: теорию они схватывали на лету. Однако на практике все оказалось далеко не так просто. Хоть умом они и понимали, что перед ними уже не люди, поднять руку на монстров так и не смогли. В итоге Сун Фэй не стал на них давить. В нынешних обстоятельствах победа над собственным страхом — это уже половина успеха. Все остальное придет только с опытом.

Два дня беззаботной сытой жизни пролетели как один миг. Раньше им казалось, что впереди еще уйма времени: сначала нужно упорно трудиться, а уж потом предаваться излишествам. Но теперь все на собственной шкуре прочувствовали, насколько коротка жизнь и как внезапно она может оборваться. Так что глупо было не ловить момент.

Запасы провизии из пункта выдачи посылок подошли к концу, и все без слов понимали: пора действовать.

Ранним утром первым зазвонил будильник на телефоне Ван Цинюаня, затем Линь Дилэй, Чжоу

Илюя... Сигналы раздавались один за другим. Проснувшись, ребята не шумели и не дурачились, как обычно. Словно предчувствуя, что впереди их ждет тяжелый бой, все были погружены в молчание.

Умывшись по очереди в чайной комнате, восемь посвежевших «цветов жизни» снова собрались вместе. Ло Гэн достал из рюкзака два противогаза и протянул их Ван Цинюаню и Ли Цзинюю. Парни молча приняли их.

Но тишина по-прежнему давила на плечи.

Сун Фэй больше не мог выносить это напряжение и в конце концов взвыл, задрав голову к потолку:

— Всё, не могу больше! Объявляю собрание группы!

Семеро друзей недоуменно переглянулись, после чего Линь Дилэй как представитель большинства спросила:

— Какой еще группы?

<http://bllate.org/book/18287/1753417>